

РОССИЙСКИЙ «ПОВОРОТ НА ВОСТОК» В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

© 2024

Лю Цзинюань¹

После начала специальной военной операции России на территории Украины актуализировалась российская политика «поворота на Восток». При этом конфронтация России и коллективного Запада является не единственной причиной такой переориентации внешнеполитической и экономической деятельности РФ, хотя и накладывает определенные ограничения, которые вынуждают Россию сосредоточить свое внимание на сотрудничестве со странами Востока. Кроме того, приоритет незападных стран и регионов во внешней политике России был закреплен в Концепции внешней политики РФ в 2023 году. В то же время поворот на Восток сталкивается с различными вызовами и рисками, связанными как с политическими и экономическими аспектами, так и с цивилизационными. В этом отношении в рамках данного исследования автором выявлены некоторые различия в целях политики поворота на Восток до и после начала СВО, проанализированы основные проблемы и обозначены основные перспективы дальнейшего развития данного вектора внешней политики РФ, а также показано, что эффективность поворота на Восток связана в основном с экономическими результатами сотрудничества России и стран Азии, в то время как политические успехи в большинстве своем выражаются в общем видении будущего мирового порядка и противодействии западному доминированию во главе с США.

Ключевые слова: российско-украинский кризис, специальная военная операция на Украине (СВО), Россия, Китай, АТР, внешняя политика, поворот на Восток, санкции

Для цитирования: Лю Цзинюань. Российский «поворот на Восток» в условиях специальной военной операции: вызовы и возможности. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2024. № 4. С. 79–90. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-079-090

RUSSIAN “TURN TO THE EAST” IN THE CONTEXT OF SPECIAL MILITARY OPERATION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Jingyuan Liu

After the beginning of the special military operation of Russia on the territory of Ukraine the Russian policy of “turning to the East” was updated. At the same time, the confrontation between Russia and the collective West is not the only reason for such a reorientation of Russia’s foreign-policy and economic activity, although it imposes certain restrictions, that force Russia to focus on cooperation with the East. In addition, the priority of non-Western countries and regions in Russia’s foreign policy was enshrined in the Concept of Foreign Policy of the

¹ Лю Цзинюань, аспирантка кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва; liujingyuan@mail.ru

Jingyuan Liu, Postgraduate student, Department of Comparative Political Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow; liujingyuan@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9810-9981

Russian Federation in 2023. At the same time, the turn to the East is facing various challenges and risks — political, economic and civilizational. In this regard, the author identified some differences in the objectives of the policy of turning to the East before and after the special military operation, analyzed the main problems and outlined the main prospects for the further development of this vector of foreign policy of the Russian Federation, and also shows that the effectiveness of the East turn is mainly due to the economic results of cooperation between Russia and Asian countries, while political successes are mostly expressed in a shared vision of the future world order and opposition to US-led Western domination.

Keywords: Russian-Ukrainian crisis, special military operation in Ukraine, Russia, China, the Asia–Pacific, foreign policy, turn to the East, sanctions

For citation: Jingyuan Liu. Russian “Turn to the East” in the Context of Special Military Operation: Challenges and Opportunities. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 4. Pp. 79–90. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-4-079-090

Введение

Уникальное цивилизационное и геополитическое положение позволяет России играть важную роль в политике и экономике как Запада, так и Востока, что также обуславливает необходимость проведения Россией активной внешней политики по западному и восточному направлениям, второе из которых в последние годы стало приоритетным.

Ухудшение отношений с Западом вследствие украинского кризиса поспособствовало усилению политики «поворота на Восток», но не является ее началом.

Как отмечают исследователи, еще в XVIII–XIX вв. Россия проводила в Азии свою политику, в основе которой лежали идеи мессианства, в соответствии с которыми «Российская империя выполняет в Азии великую цивилизаторскую миссию» [Торкунов, Стрельцов, Колдунова, 2020, с. 21].

В дальнейшем фокус был сделан на Центральной Азии и мусульманском Востоке, а в 20–30-х гг. XX в. оформилась идея, а позже и общественно-политическое движение евразийства (П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, Н. С. Трубецкой и пр.), рассматривающее Россию как самобытную цивилизацию, вбирающую элементы и западного, и восточного миров.

В советский период также высказывались предложения о необходимости сближения с государствами Азии, в частности, в период правления Л. И. Брежнева в СССР публиковались аналитические и научные труды о развитии сотрудничества со странами АТР, в 80-х гг. М. С. Горбачев говорил о новой политике в АТР [Лукин, 2016].

Значительный вклад в концептуализацию восточного вектора российской внешней политики внес в 90-х гг. Е. М. Примаков, который выступал против доминирования США в мировой политике и формирования миропорядка, основанного на принципах мультилатерализма. Он выдвигал идею о необходимости осуществления внешнеполитической деятельности, основанной на дружественных отношениях с Западом «при одновременном развитии сотрудничества с азиатскими странами, и прежде всего с Китаем и Индией» (стратегический треугольник Москва–Дели–Пекин) [Торкунов, Стрельцов, Колдунова, 2020, с. 21]. Кроме того, Е. М. Примаков отмечал, что России необходимо в первую очередь развивать отношения с регионами Восточной Азии и Ближнего Востока, следуя стратегии, отвергающей однополярность [Примаков Е. М., 2011, с. 223].

В 2000-х гг. Россия продолжила расширять сотрудничество со странами Азии, в частности с Китаем, Японией, Южной Кореей и государствами АСЕАН. Активизация восточного вектора произошла в период мирового финансово-экономического кризиса в 2008–2009 гг.: «в Кремле

осознали необходимость поддерживать выгодные партнерские отношения в обоих направлениях — как на Западе, так и на Востоке» [Торкунов, Стрельцов, Колдунова, 2020, с. 21].

В 2010-х гг. дискуссия о принадлежности и выборе Россией путей дальнейшего развития — по европейской или азиатской траектории — приобрела новые контексты и измерения, связанные с украинским кризисом и резким ухудшением отношений с западными державами [Беспалов, 2019]. События, которые берут свое начало в 2014 году, наглядно продемонстрировали существующие между Россией и Западом противоречия во взглядах на мироустройство, а в 2022 году с началом СВО данные противоречия только обострились, что усугубило напряженность и углубило противостояние между двумя полюсами [Мальченков, Батяев, 2022, с. 16].

Украинский кризис и ухудшение отношений с коллективным Западом отразились для России не только в политическом и экономическом поле. Рассуждения о выборе (или неизбежности) России в пользу Востока порождают новую дискуссию о цивилизационном пути и идентичности российского государства. Происходит цивилизационная трансформация и переосмысление роли и места России в мире.

Таким образом, поворот России на Восток является многоаспектным явлением, затрагивающим множество факторов как внешней, так и внутренней политики РФ. В этой связи исследование политики поворота на Восток возможно с различных позиций и требует использования различных подходов.

В то же время А. Е. Савченко и И. Ю. Зуенко замечают, что «поворот на Восток» не концептуализирован надлежащим образом, а при его анализе исследователи зачастую ссылаются на отдельные сюжеты, например, рассматривая его исключительно как ответные меры на западные санкции в период украинского кризиса [Савченко, Зуенко, 2020, с. 111].

В рамках данного исследования автор анализирует восточный вектор российской внешней политики с целью проследить ее эволюцию, а также выявить основные вызовы и возможности, в частности на современном этапе в условиях проведения СВО на территории Украины.

Также необходимо определить границы Востока, поскольку в современной действительности Восток как противопоставление Западу не ограничивается исключительно географическими границами восточного региона, а становится более широким понятием, включающим в себя не только Азию, но и не-Запад в целом, а именно Ближний Восток, Африку и Латинскую Америку.

Говоря о терминологии, С. Караганов рассуждает о том, что термин «не-Запад» для совокупности незападных государств Востока, Африки, Латинской Америки не подходит. Более целесообразно, по его мнению, назвать эти государства «мировым большинством», поскольку «Запад в общечеловеческом контексте — явное и сокращающееся меньшинство». Также некоторые эксперты предлагают термин Большой Восток [Караганов, 2022, с. 8].

В свою очередь Ф. Лукьянов так описывает «мировое большинство», под которым он понимает совокупность стран вне западного сообщества: «... есть обширная среда (то самое «мировое большинство»), полагающая, что меньшинство (Запад) злоупотребляет властью» [Лукьянов, 2023].

В данной статье, рассматривая Восток как мировое большинство, автор все же делает больший акцент на взаимодействии России с АТР и, в частности, с Китаем как основным игроком в регионе и важнейшим внешнеполитическим и внешнеэкономическим партнером России на данном этапе.

Эволюция поворота России на Восток после начала СВО

С начала украинского кризиса в 2013–2014 гг. актуализировалась российская политика поворота на Восток, хотя, как было отмечено выше, восточное направление российской внешней

политики развивалось и прежде, в том числе во времена Российской империи и СССР. В настоящее время восточный вектор включает всестороннее сотрудничество со странами не только Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и прочими странами Востока, но и государствами Африки и Латинской Америки.

Кроме того, отмечается, что политика поворота на Восток имеет сложную структуру из нескольких компонентов на стыке российской внутренней (развитие Сибири и Дальнего Востока) и внешней политики (расширение сотрудничества с государствами Азии, Африки и Латинской Америки) [Торкунов, Стрельцов, Колдунова, 2020, с. 21]. Также Россия при участии стран Евразийского региона продвигает концепцию Большой Евразии, которая предполагает формирование пространства международного сотрудничества, альтернативного западному. В целом можно отметить, что процессы, происходящие по причине или под влиянием российско-украинского конфликта, ускоряют эволюцию мирового политического ландшафта в сторону многополярности [Yakunin V., Velisov M., Lan Zhiyong, Skriba A., Xu Changzhi, Yu Xiunda... & Yang Hui, 2023, с. 98].

СВО России на Украине разделило поле российской внешней политики на две части [Карганов, 2023]. С одной стороны — коалиция преимущественно западных стран (из азиатских стран к коалиции присоединились Япония, Южная Корея и Сингапур), возглавляемая США, которая стремится изолировать Россию путем проведения санкционной политики и, как следствие, участвуя в опосредованной войне против России.

С другой стороны — остальное большинство стран («мировое большинство»), которые сохраняют нейтральную позицию или поддерживают Россию. Именно эти государства стали основным активом внешней политики РФ в настоящее время.

Сложно отрицать, что причины политики поворота на Восток не ограничиваются лишь украинским кризисом и ухудшением отношений с Западом. И Европа, и Азия являются важными для России направлениями внешней политики, которые формировались, исходя из необходимости многовекторного и диверсифицированного сотрудничества с внешним миром [Торкунов, Стрельцов, 2023, с. 16].

В качестве основных причин для активизации азиатского направления во внешней политике РФ А. В. Лукин называет необходимость установления связей с быстро развивающимся регионом, «который становится центром мировой экономики и политики», и необходимость решения стратегической задачи развития Сибири и Дальнего Востока [Лукин, 2016]. Кроме того, наблюдаемый в настоящее время подъем, экономический и политический, стран АТР способствует началу трансформации мирового порядка: придерживаясь стремления к реформатированию миропо-рядка на основе многополярности, Россия приступила к реализации политики поворота на Восток.

Также, помимо украинского кризиса и ухудшения отношений с Западом, Россию к такому выбору побуждает и кризис европоцентристского мира в целом [Бляхер, 2019]. Это проявляется в том числе в кризисе глобального управления, основанного на западных ценностях, а также в политической и экономической сферах ЕС. Не последнее место занимают и кризис европейской идентичности, проблемы, связанные с социальным полем, вопросами миграции.

О системном кризисе Европы как об ограничении возможности сближения с ЕС говорят авторы труда «К Великому океану», которые отмечают, что «в ближайшие годы он (ЕС – прим. автора) будет не способен реагировать даже на очевидно выгодные для него предложения, такие как создание единого экономического, энергетического, человеческого пространства, включающего Россию, ЕС, другие тяготеющие к Европе страны» [К Великому Океану, 2019].

Тем не менее, согласно взглядам ряда экспертов, поворот на Восток не предполагает полный уход России от «европейской культуры и истории, сделавшей нас [Россию] великой

державой» [Караганов, 2018] и не означает ухудшения отношений и противостояния с невесточными государствами.

Другими словами, политика поворота на Восток направлена на диверсификацию внешнеэкономических и политических отношений России с Западом, а не на полное смещение фокуса ее международных отношений с Запада на АТР.

Таким образом, можно заключить, что до начала СВО и обострения отношений с Западом целями поворота на Восток были расширение политического и экономического сотрудничества со странами АТР с акцентом на Китай, а также дальнейшее развитие российских Сибирского и Дальневосточного регионов. Кроме того, российская внешняя политика была ориентирована на интеграционные процессы в АТР — как в экономическом поле, так и в сфере безопасности, в том числе военной и энергетической.

Политика поворота на Восток способствовала укреплению и расширению торговоэкономических отношений России со странами АТР, в некоторой степени компенсировав таким образом свои экономические потери по причине западных санкций. В частности, торговые обороты с государствами АТР увеличил Дальневосточный регион РФ, который также привлек значительные инвестиции из этих стран, способствуя экономическому развитию [Минаков, 2023, с. 1].

Говоря о политическом факторе, можно отметить укрепление Россией своих политических отношений с большинством стран АТР, дальнейшее развитие стратегического партнерства с Китаем, Индией и АСЕАН. Так, например, Россия и Китай в первую очередь развивают отношения по таким вопросам, как разрешение приграничных проблем, в том числе взаимное разоружение на этих территориях, сотрудничество в военной области, расширение и упрочение законодательной базы для развития всестороннего партнерства и стратегического сотрудничества, после чего говорят об экономическом взаимодействии [Лукин, 2016].

После обострения российско-украинского конфликта и начала СВО в феврале 2022 г. западные страны начали проводить активную санкционную политику против России, косвенно, таким образом, участвуя в конфликте на Украине. Россия столкнулась с ситуацией полномасштабной конфронтации с Западом, а политика поворота на Восток стала единственным жизнеспособным и эффективным внешнеполитическим вариантом для РФ. Как отмечает политолог Т. Бордачев, сегодняшний конфликт России и Запада можно рассматривать как условие, которое сделало поворот на Восток не вариантом для России, а необходимостью, заставив РФ отнестись к этому вопросу по-настоящему серьезно [Бордачев, 2022].

Важность проведения политики поворота на Восток в реалиях СВО правительство РФ отразило на официальном уровне, придав ей более широкую перспективу и содержание. В марте 2023 года В. Путин утвердил Концепцию внешней политики РФ, в которой изложены стратегические цели России в условиях меняющихся геополитических обстоятельств. В новой редакции документа изменилась иерархия страновых приоритетов, а также границы регионов. Новыми для Концепции стали регионы «Исламский мир» и «Евразийский континент». Согласно Концепции 2023 г. приоритетными для России становятся регионы АТР, Исламского мира, Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна.

Поворот на Восток: вызовы и возможности преодоления

- *Цивилизационный выбор*

Вопрос о дальнейшей роли Запада в российской внешней политике представляется актуальным в контексте дальнейшего цивилизационного развития России. По мнению С. Караганова,

поворот приобрел геополитические и даже цивилизационные черты [Караганов, 2016]. Подчеркивая неизбежность поворота на Восток, он также замечает, что происходит сражение за будущее России как суверенного государства и уникальной цивилизации, а ориентация на евроатлантическое пространство и ценности уже не актуальна для РФ [Караганов, 2022].

Говоря о цивилизационном аспекте поворота России на Восток, можно выделить некоторые трудности.

Одним из препятствий построения равноправных партнерских отношений России со странами Азии является отсутствие сформированного благоприятного имиджа и восприятие России исключительно как транзитной зоны и источника сырья. Россия в регионе Азии не является «своей», что снижает уровень доверия к ней и недопущение до решения действительно важных вопросов в регионе [Бляхер, 2019]. Можно сказать, что у азиатских стран нет стремления включить Россию в семью азиатских народов: Россия для Азии остается державой преимущественно европейской в цивилизационном аспекте, а также в вопросах экономического сотрудничества.

А. В. Торкунов и Д. В. Стрельцов тоже отмечают наличие подобных проблем: «Проблема связана не только с самоидентификацией России как в основном европейской страны, хотя и обращенной к Азии, но и с отношением к ней как к внешнему игроку со стороны многих азиатских стран. В Восточной Азии имеет место феномен азиатского национализма, основанного на достигнутых экономических успехах» [Торкунов, Стрельцов, 2023].

Тем не менее ряд государств азиатского региона выражают готовность налаживать с Россией партнерские отношения как на двусторонней основе, так и в рамках существующих институтов. При этом в контексте развития экономического партнерства значительную роль может сыграть Дальневосточный регион РФ, который в некоторой степени уже интегрирован «в деловые сети сопредельных стран» [Бляхер, 2019].

При этом сама Россия не стремится причислить себя к исключительно европейской или азиатской цивилизации. Россия, согласно Концепции внешней политики РФ от 2023 года, — это самобытное государство-цивилизация, обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава, цель которой состоит в консолидации ее позиций как мировой державы и отстаивании многополярной международной системы. Для достижения этих целей Россия обязалась сформировать альянсы со странами Азии, Африки и Латинской Америки, коллективно противодействуя гегемонии США и западному неокOLONIALИЗМУ². Эксперты Валдайского клуба также отмечают, что для России поворот на Восток служит неотъемлемым фактором становления ее как ведущей державы XXI века: «без поворота, без ускоренного развития Сибири и Дальнего Востока и их интеграции в систему торгово-экономических связей в Азии и Евразии, не восстановив и не установив полноценные отношения с азиатскими странами, Россия не сможет стать ведущей державой XXI века» [К Великому океану., 2019].

При этом приоритетными для России должны стать ее собственные интересы, видение будущего мира и реализуемые ею проекты, а не вопрос о том, какой иной (чужой) проект более выгоден: китайский, американский, европейские и пр. [Бляхер, 2019]. Как отмечает Т. Бордачев: «в словосочетании “поворот России к Востоку” ключевое слово — Россия. Не “поворот” и не “Восток”». Что касается «поворота к Востоку», то это лишь инструмент реализации приоритетных направлений национального развития России³.

² Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 18.03.2024).

³ Разворот, доворот или поворот? Валдайский клуб о пути России к Великому Океану. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/valdayskiy-klub-o-puti-rossii-k-velikomuu-okeanu/> (дата обращения: 18.03.2024).

К. Косачев, размышляя о выборе России между «государством-цивилизацией» и «анти-Западом», говорит о необходимости соблюдения непосредственно интересов России, а не о противостоянии Западу, он подчеркивает, что «Поворот на Восток сегодня должен быть не потому, что закрыт Запад, а потому, что это выгодно нам и там центр мирового развития» [Косачев, 2023].

Таким образом, в процессе реализации политики поворота на Восток Россия возвращается на традиционный путь сохранения своего статуса великой державы и геополитического баланса [Liu, 2023, с. 248]. Эта политика привела к появлению инициативы «Большого евразийского партнерства» (БЕП), предложенной В. Путиным в 2015 г. Инициатива БЕП, призванная содействовать интеграционным процессам на евразийском континенте, стала ключевым элементом международной стратегии России, определяющей политику поворота на Восток.

- *Россия и Восток: общее видение миропорядка*

Восток является важной опорой для России в формировании будущего мирового порядка. Создание справедливого и устойчивого мирового устройства — приоритет внешней политики РФ. В этом контексте Россия стремится содействовать адаптации мирового устройства к условиям многополярного мира, устранению доминирования США и других недружественных государств в мировых делах, а также созданию условий для отказа любого государства от неоколониальных и гегемонистских амбиций⁴. В этом контексте Россия находит поддержку со стороны таких стран, как Китай и Индия: они придерживаются схожего представления о будущем и поддерживают идеи многополярного мира в противовес однополярному во главе с Западом.

В то же время с геополитической точки зрения США в течение длительного периода подчеркивали наличие рисков безопасности в АТР и формировали союзы для продвижения «Индо-Тихоокеанской стратегии». Они не только усовершенствовали механизм QUAD (Австралия, Индия, США и Япония), превратив его в авторитетную платформу для обсуждения, но также создали новое трехстороннее партнерство в области безопасности — AUKUS (Австралия, Великобритания и США). Продолжающийся кризис на Украине усилил риск «окапывания» в АТР, и некоторые страны оказались перед дилеммой «выбора стороны» в политическом и военном плане, что в определенной степени повлияло на геополитическую и экономическую ситуацию России и ее интересы в области безопасности [Ян Боцзян, 2022]. Кроме того, заместитель МИД РФ Андрей Руденко подчеркивал, что Запад рассматривал возможности создания в Азии механизма «азиатского НАТО», который мог бы стать прообразом военной структуры наподобие НАТО, однако азиатские страны, привыкшие строить свою жизнь по другим — неконфронтационным — принципам, эту идею в регионе не восприняли [Руденко, 2023].

Это открывает возможности для России. Концепция построения механизма безопасности и стабильности в АТР является важной частью российского «поворота на Восток» и важным шагом в российской политике «девестернизации». В этой связи в новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации большое значение придается российско-китайским и российско-индийским отношениям, в частности в сфере создания «в Азиатско-Тихоокеанском регионе надежных механизмов обеспечения региональной стабильности и безопасности на внеблоковой основе»⁵.

Таким образом, в контексте противостояния США и западноцентричному миропорядку, а также выстраивания механизма безопасности и стабильности в АТР присутствие России в качестве

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 18.03.2024).

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5> (дата обращения: 18.03.2024).

стратегического партнера в регионе приветствуется, и она имеет возможность стать здесь главным «поставщиком» безопасности.

Важным этапом в процессе трансформации существующего прозападного миропорядка является также «дедолларизация» мировой экономики.

Восток играет важную роль в формировании «зоны дедолларизации»: в азиатском регионе наблюдается растущий интерес к уменьшению зависимости от американской валюты. Соответствующие инициативы были предложены Малайзией и Бразилией [Валютный, 2023]. На сегодняшний день страны БРИКС могут способствовать дедолларизации, используя свои национальные валюты для расчетов с Россией и друг с другом. Более половины торговли между Китаем и Россией уже осуществляется в местных валютах (особенно в сфере торговли энергоресурсами). Это способствует снижению рисков и укреплению рубля и юаня в качестве мировых резервных валют. Россия и Индия также активно развивают механизмы расчетов в рублях и рупиях. Взаиморасчеты между Россией и Ираном осуществляются на 40% в рублях. Помимо БРИКС в национальных валютах стран-участниц проводится 75% расчетов между государствами ЕАЭС. Кроме того, банки Ирана и других стран уже подключены к российской платежной системе «Мир»⁶.

Такая практика отхода от доллара в качестве основной валюты международной торговли в значительной степени будет способствовать ослаблению влияния США на страны «мирового большинства», особенно в финансово-экономической сфере. Это, в свою очередь, негативно скажется на стабильности существующего мирового порядка и доминировании Запада.

- *Санкции: ограничения на Западе и возможности на Востоке*

Конфликт вокруг Украины оказывает влияние на отношения России не только со странами Запада, но и на ее позиции в Азии и отношения со странами региона. Если в 2014 г. санкции в отношении России ввели только Япония и Австралия, то ситуация в 2022 г. представляется совершенно иной и с точки зрения количества азиатских партнеров, присоединившихся к антироссийским санкциям, и с точки зрения их масштаба: в список «недружественных стран и территорий»⁷, утвержденный российским правительством, помимо уже упомянутых Австралии и Японии вошли Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур. Последствия для двухсторонних экономических отношений в краткосрочной перспективе крайне негативные, т. к. бизнесу необходимо понять сложившуюся ситуацию и приспособиться к ней, а в среднесрочной — будет зависеть от окончательного набора санкций и российских ответных мер. В наибольшей степени на Россию повлияют санкции Японии, а также Республики Корея. Ранее эти страны были для России важными источниками средств и технологий на Востоке. Текущие санкции приведут к значительному сокращению доступа к японским (в большей степени) и южнокорейским технологиям и инвестициям [Киреева, 2022].

Кроме того, экономическое сотрудничество между некоторыми странами Востока и Россией также испытывает растущее давление со стороны США и Запада. С затянувшимся кризисом на Украине Запад осознал, что эффективность санкций против России зависит не только от их интенсивности, но и от качества, поэтому они постепенно вводили санкции против третьих стран, которые сотрудничают с Россией⁸. Брюссель решил вводить санкции против компаний из третьих стран,

⁶ Три четверти расчетов в ЕАЭС и половина с КНР. Как Россия переводит торговлю на нацвалюты. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16616997?ysclid=ljkgz60vzj43499964> (дата обращения: 09.05.2023).

⁷ Правительство утвердило перечень недружественных России стран и территорий. URL: <http://government.ru/docs/44745/> (дата обращения: 11.06.2023).

⁸ США вводят санкции против более чем 200 физлиц и юрлиц из-за ситуации вокруг Украины. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17133709?ysclid=lxsm840xa157684064> (дата обращения: 18.07.2023).

которые он заподозрит в реэкспорте в Россию санкционных европейских товаров или оказании услуг, например по перевозке нефти, без учета так называемого потолка цен.

Позиция большинства стран Востока по российско-украинскому конфликту способствует выходу России из международной изоляции. Хотя степень близости с Россией разная, большинство восточных стран заняли более прагматичную и взвешенную позицию по украинскому кризису, исходя из собственных национальных интересов. С 2022 г. Северная Корея и Сирия проголосовали против четырех специальных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по украинскому кризису, а более 30 стран, включая Индию, Китай, Монголию, Пакистан и Шри-Ланку, неоднократно воздерживались при голосовании. Кроме того, Китай всегда придерживался метода переговоров для мирного прекращения войны и опубликовал «Позицию Китая по политическому урегулированию украинского кризиса»⁹. Индия призывает обе стороны вернуться на путь диалога и дипломатии, основанных на международном праве, Уставе ООН и уважении территориальной целостности и суверенитета всех стран. В качестве посредника в конфликте активно выступала Турция, которая стала посредником при заключении зерновой сделки в 2022 г. Иран также поддерживает Россию, считая, что главной причиной конфликта на Украине стали провокации со стороны НАТО и Запада. Поддержку России высказала и КНДР.

После эскалации украинского кризиса АСЕАН выступила с тремя совместными заявлениями министров иностранных дел, в которых призвала все заинтересованные стороны проявить максимальную сдержанность и урегулировать конфликт мирным путем, но не осудила Россию прямо. Это не только основано на принципе взвешенной дипломатии АСЕАН, но и соответствует реальным интересам стран Юго-Восточной Азии.

В целом позиция восточных стран по украинскому кризису стала фундаментом для развития взаимного доверия в двусторонних отношениях.

Заключение

Россия осуществляет политику поворота на Восток уже не один десяток лет, при этом «поворот на Восток» эволюционирует от «поворота к Азиатско-Тихоокеанскому региону» к «повороту к восточному миру».

В отличие от периода до начала СВО в настоящее время роль политики поворота на Восток вышла за пределы только диверсификации внешнеэкономических и политических связей. Сегодня на восточный вектор возлагается задача служить военным и политическим целям России на Украине, обеспечивать национальную безопасность и статус великой державы, а также строить многополярный мир.

Проведение Россией СВО на территории Украины привело к ужесточению экономических санкций, военному и политическому сдерживанию и дипломатической изоляции России со стороны западных стран. В этом контексте актуализация и активизация поворота России на Восток представляется наиболее целесообразной и эффективной мерой по преодолению западных ограничений.

При этом стоит отметить, что хотя некоторые страны Азии не выступили с осуждением России вслед за Западом и подчеркнули необходимость разрешения конфликта путем мирных переговоров, настроены они скорее против США и Запада, чем за Россию. Основные причины этого заключаются в том, что азиатские страны, как было отмечено выше, придерживаются принципов

⁹ 关于政治解决乌克兰危机的中国立场 [Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса. URL: http://www1.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202302/t20230224_11030707.shtml (дата обращения: 15.05.2023)].

неконфронтации и мирного развития, а России не хватает силы и привлекательности, чтобы возглавить восточные страны в противостоянии западному неокOLONиализму.

Но с точки зрения экономического воздействия политика поворота на Восток способствовала укреплению и расширению экономического сотрудничества с такими крупными игроками международного рынка, как Китай и Индия, а также другими странами Востока, участию РФ в многостороннем сотрудничестве в рамках «восточных» международных организаций, таких как ШОС и БРИКС, что, несомненно, помогает России противостоять западным санкциям и изоляции, стабилизировать и развивать свою экономику и оставаться активным участником процессов глобализации и трансформации миропорядка через восточные каналы.

В то же время для российской экономики и модернизации Восток, хотя и способен конкурировать с Западом в определенных областях, таких как торговля, все же не может полностью заменить Запад с точки зрения инвестиций и технологий. В дипломатической практике, несмотря на растущую зависимость России от азиатского (особенно китайского) рынка, основные интересы России в области безопасности и дипломатии, а также ее военное и политическое влияние по-прежнему в основном сосредоточены в западной части евразийского континента. И хотя поворот на Восток не означает полное прекращение отношений с Западом, в современных условиях, когда санкции в значительной мере ограничивают внешнеэкономическое и торговое партнерство России с западными странами, восточное направление для России становится не опцией, а необходимостью.

Однако актуализация поворота на Восток обуславливается не только необходимостью, но и такими факторами, как стремительное развитие стран азиатского региона, расширение и усиление незападных форматов многостороннего сотрудничества (БРИКС, ШОС, АСЕАН и пр.) и в целом смещение мирового центра силы в азиатский регион.

В этом контексте для России важной задачей является усиление своего присутствия в Азии, что позволит создать противовес Западу на мировой арене. Данная политика — противодействия западному доминированию — всецело поддерживается Востоком как мировым большинством, и Россия может стать одним из лидеров процесса трансформации существующего миропорядка и создания многополярного мира.

Литература/References

К Великому Океану: хроника поворота на Восток. *Сборник докладов Валдайского клуба*. М., 2019. 352 с. [To the Great Ocean: a chronicle of the turn to the East. *Collection of reports of the Valdai Club*. Moscow, 2019. 352 pp. (in Russian)].

Караганов С. А. От не-Запада к мировому большинству. *Россия в глобальной политике*. 2022. № 5. С. 6–18 [Karaganov S. A. From non-West to the World Majority. *Russia in global politics*. 2022. No. 5. Pp. 6–18 (in Russian)].

Мальченко С.А., Батяев Р. А. Цивилизационный поворот России к востоку: идейные основы и культурные механизмы. *Контентус*. 2022. № 7. С. 10–16 [Malchenkov S. A., Batyayev R. A. Russia's civilizational turn to the East: ideological foundations and cultural mechanisms. *Contentus*. 2022. No. 7. Pp. 10–16 (in Russian)].

Минаков А. В. Оценка экономического сотрудничества дальневосточных регионов России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. *Вестник Евразийской науки*. 2023. № 15(1). С. 1–11 [Minakov A. V. Assessment of economic cooperation between the Far Eastern regions of Russia and the countries of the Asia-Pacific region. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023. No. 15(1). Pp.1–11 (in Russian)].

Примаков Е. М. Мысли вслух. М., 2011. 223 с. [Primakov E. M. Thinking out loud. Moscow, 2011. 223 p.] (in Russian)].

Савченко А. Е., Зуенко И. Ю. Движущие силы российского поворота на Восток. *Сравнительная политика*. 2020. № 1. С. 111–125 [Savchenko A. E., Zuenko I. Yu. The Driving Forces of Russia's Pivot To East. *Comparative Politics*. 2020. No. 1. Pp. 111–125 (in Russian)].

Торкунов А. В., Стрельцов Д. В. Российская политика поворота на восток. *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. № 4. С. 5–16 [Torkunov A. V., Streltsov D. V. Russian policy of turning to the East: problems and risks. *World Economy and International Relations*. 2023. No. 4. С. 5–16 (in Russian)].

Торкунов А. В., Стрельцов Д. В., Колдунова Е. В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы. *Полис. Политические исследования*. 2020. № 5. С. 8–21 [Torkunov A. V., Streltsov D. V., Koldunova E. V. Russia's pivot to the east: achievements, problems, and prospects. *Polis. Political Studies*. 2020. No. 5. Pp. 8–21 (in Russian)].

Liu F. H. Russia's «Turn to the East» Policy: Evolution and Assessment. *Chinese Journal of Slavic Studies*. 2023. Vol. 3. No. 2. Pp. 247–262. DOI: 10.1515/cjss-2023–0020.

弗拉基米尔·亚库宁, 马克西姆·维利索夫, 蓝志勇, 安德烈·斯科利巴, 许昌志, 余逊达... & 杨辉. 构建多极化世界格局: 俄罗斯外交政策调整与中俄关系新发展. *俄罗斯研究*. 2023. (04). Pp. 56–99. DOI: CNKI: SUN: ELSY.0.2023–04–007 [Якунин В., Велисов М., Лань Чжиюнь, А. Скриба, Сюй Чанчжи, Юй Сунда... и Ян Хуэй. Построение многополярной модели мира: корректировка российской внешней политики и новое развитие китайско-российских отношений. *Русские исследования*. 2023. № 4. С. 56–99. DOI: CNKI: SUN: ELSY.0.2023–04–007 (in Chinese)].

杨伯江. 乌克兰危机延宕, 亚太地区安全何去何从. *中国报道*. 2020. № 6. Pp. 83–85 [Ян Боцзян. Куда пойдет безопасность Азиатско-Тихоокеанского региона по мере затягивания украинского кризиса? *Китайский отчет*. 2020. № 6. С. 83–85. DOI: CNKI: SUN: ZGBD.0.2022–06–029 (in Chinese)].

Электронные ресурсы / Electronic resources

Беспалов А. Поворот России на Восток: ожидания и реальность. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-rossii-na-vostok-ozhidaniya-i-realnost/> (дата обращения: 18.03.2024).

Бляхер Л. Поворот России на Восток: выход из зоны комфорта и смена цивилизационного выбора. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vostok-vykhod-iz-zony-komforta/> (дата обращения: 18.03.2024).

Бордачев Т. Поворот России на Восток: между выбором и необходимостью. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-rossii-na-vostok/> (дата обращения: 18.03.2024).

Валютный гамбит: дедолларизация экономик идет медленно, но по всему миру. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17527005?ysclid=ljafpafw8s212332889> (дата обращения: 15.06.2023).

Караганов С. К Великому океану. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/k-velikomuo-keanu/> (дата обращения: 18.03.2024).

Караганов С. Поворот к Азии: история политической идеи. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/povorot-k-azii-istoriya-politicheskoi-idei/> (дата обращения: 18.03.2024).

Караганов С. А., Крамаренко А. М., Тренин Д. В. Политика России в отношении мирового большинства. URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2023/12/doklad_politika-rossii-v-otnoshenii-mirovogo-bolshinstva.pdf (дата обращения: 18.03.2024).

Киреева А. Санкции стран Азии в отношении России: что они означают? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sanktsii-stran-azii-v-otnoshenii-rossii-chto-oni-oznachayut/> (дата обращения: 07.07.2023).

Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 18.03.2024).

Косачев К. Россия: «государство-цивилизация» или «анти-Запад»? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-gosudarstvo-tsivilizatsiya-ili-anti-zapad-/> (дата обращения: 18.03.2024).

Лукин А. В. Поворот России к Азии: миф или реальность? URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/povorot-rossii-k-azii-mif-ili-realnost/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 18.03.2024).

Лукьянов Ф. Большинство большинства. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bolshinstvo-bolshinstva/> (дата обращения: 18.03.2024).

Правительство утвердило перечень недружественных России стран и территорий. URL: <http://government.ru/docs/44745/> (дата обращения: 11.06.2023).

Разворот, доворот или поворот? Валдайский клуб о пути России к Великому Океану. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/valdayskiy-klub-o-puti-rossii-k-velikommu-okeanu/> (дата обращения: 18.03.2024).

Руденко А. Страны Азии осведомлены о первопричинах украинского конфликта. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/strany-azii-osvedomleny-o-pervoprichinakh-ukrainskogo-konflikta/?ysclid=lj7e2ffy2f595802687> (дата обращения: 15.04.2023).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/5> (дата обращения: 18.03.2024).

США введут санкции против более чем 200 физлиц и юрлиц из-за ситуации вокруг Украины. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17133709?ysclid=lxsmu840xa157684064> (дата обращения: 18.07.2023).

Три четверти расчетов в ЕАЭС и половина с КНР. Как Россия переводит торговлю на нацвалюты. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16616997?ysclid=ljkgz60vzj43499964> (дата обращения: 09.05.2023).

关于政治解决乌克兰危机的中国立场 [Позиция Китая по политическому урегулированию украинского кризиса. URL: http://www1.fmprc.gov.cn/web/zyxw/202302/t20230224_11030707.shtml (дата обращения: 15.05.2023) (in Chinese)].